

УПРАВЛЕНИЕ АРХИВНЫМ ДЕЛОМ В СИБИРИ В ГОДЫ ПОСЛЕВОЕННОГО СТАЛИНИЗМА (1945–1953 ГОДЫ)

Анализируются этапы истории, основные направления деятельности архивных отделов УНКВД – УМВД Сибирского региона, методы управления архивным делом в Сибири в 1945–1953 гг. в контексте особенностей общественно-политического развития СССР в период послевоенного сталинизма. Показана тесная зависимость функционирования архивной службы в Сибири от идеологической обстановки в СССР. Статья основана на широком круге архивных источников, собранных автором в центральных и сибирских архивах России.

Ключевые слова: архив, архивное дело, архивный отдел УНКВД – УМВД, история СССР, история Сибири, управление архивным делом.

В современный период укрепления основ российской государственности осмысление исторического опыта управленческой практики в регионах является, безусловно, актуальным. Реформирование архивной отрасли, находящееся в настоящее время на завершающем этапе, вызывает необходимость детального рассмотрения особенностей функционирования архивной службы на предшествующих этапах ее развития с целью определения специфики, механизмов, целей, задач и методов взаимодействия центральных и региональных органов управления архивным делом. Исторический анализ регионального опыта руководства архивным делом позволит оценить эффективность применяемых на том или ином этапе методов управления для возможного использования их в современный период либо для предотвращения уже однажды допущенных ошибок.

История архивного дела в период послевоенного сталинизма как в целом в СССР, так и, в частности, в Сибирском регионе наименее изучена. Более того, современными исследователями даже не ставился вопрос о возможности выделения этого времени в качестве самостоятельного периода в истории архивного дела. В качестве рубежа традиционно называется 1956 г. (В. И. Вяликов [1972], В. Е. Корнеев [1989]) или конец 1950-х гг. – 1961 г. (В. А. Савин [2000], Т. И. Хорхордина [1994]). Между тем предлагаемые исследователями периодизации «работают» при анализе истории государст-

венных архивов, но не дают достаточного результата при исследовании вопросов управления архивным делом.

Высокая степень политизации архивного дела в советский период обуславливала тесную взаимосвязь функционирования архивной службы НКВД – МВД СССР с общественно-политическими событиями в стране. Изменения в системе управления архивным делом, как правило, начинались одновременно с новым этапом общественно-политической истории в СССР. Новые подходы, цели и задачи, если таковые возникали, постепенно внедрялись органами управления архивным делом в деятельность архивов, и только через некоторое время отражались на состоянии архивного дела. В этом контексте специфичность периода 1945–1953 гг. в истории управления архивным делом в СССР не вызывает сомнений. В задачи автора входило раскрыть указанную специфику на примере организации управления архивным делом в Сибирском регионе, выявить основное содержание деятельности региональных архивных отделов УНКВД – УМВД, проанализировать механизм и методы управления архивным делом в Сибири в указанный период и оценить их эффективность.

Первые послевоенные годы характеризовались определенной «либерализацией» общественно-политической жизни СССР, обусловленной консолидацией власти и общества в период войны, атмосферой победы над общим врагом и необходимостью объе-

динения усилий для послевоенного восстановления страны. В архивной отрасли праздничное настроение было закреплено распоряжением Правительства, подписанным 2 сентября 1945 г. заместителем председателя СНК СССР В. М. Молотовым, о включении в число научно-исследовательских учреждений СССР, наряду с центральными государственными архивами СССР и Центральной научно-исследовательской лабораторией НКВД СССР, региональных архивных отделов УНКВД, краевых и областных архивов¹. Таким образом, статус научно-исследовательских учреждений, присвоенный архивам внутриведомственным «Положением о центральном, краевом, областном государственном архиве», утвержденным 14 мая 1941 г. заместителем наркома внутренних дел С. Н. Кругловым, в сентябре 1945 г. был официально подтвержден правительством СССР. Между тем никаких практических мер по реальному превращению региональных архивов в научно-исследовательские учреждения принято не было, за исключением формального создания при некоторых архивных отделах УНКВД Сибири научных советов, фактически выполнявших функции методических и производственных совещаний.

В 1946 г. в СССР произошла реорганизация системы государственного управления: в соответствии с законом Верховного совета СССР от 15 марта 1946 г. Совет народных комиссаров был переименован в Совет министров, наркоматы – в министерства. На архивной отрасли данные изменения отразились лишь с формальной стороны: Главное архивное управление (ГАУ) НКВД СССР было переименовано в ГАУ МВД СССР, архивные отделы УНКВД – в соответствующие отделы УМВД.

Окончание войны предопределило перестройку деятельности органов управления архивным делом и государственных архивных учреждений в соответствии с условиями мирной жизни. К середине 1945 г. завершилась реэвакуация архивных материалов из тыловых районов на места прежнего хранения, позволив архивным отделам УНКВД Сибирского региона сконцентрироваться на выполнении текущих задач по организации архивного дела. В задачи органов управления архивным делом в Сибири в по-

слевоенные годы входило завершение процесса создания сети архивных учреждений, установление контроля над хранением архивных документов в учреждениях, организациях и на предприятиях региона, оказание практической помощи в деятельности государственных и ведомственных архивов, координация государственных, ведомственных, научных и частных интересов в сфере разработки и использования архивной информации. В послевоенный период активизировалось взаимодействие региональных архивных отделов УНКВД – УМВД с местной исполнительной властью с целью привлечения внимания к нуждам архивного дела, вполне очевидно в военные годы находившегося на периферии хозяйственного развития.

При планировании работы архивных отделов УНКВД – УМВД на 1946 г. требовалось учитывать необходимость решения традиционной, еще более обострившейся за годы войны, задачи обеспечения государственных архивов соответствующими помещениями, содействуя строительству новых и капитальному ремонту имевшихся зданий. В связи с духовным подъемом и всплеском научной активности архивного сообщества, а также практическими нуждами Советского государства особое внимание в первые послевоенные годы уделялось деятельности органов управления архивным делом по организации использования документальных материалов Государственного архивного фонда (ГАФ) в соответствии с 5-летним планом послевоенного восстановления и развития народного хозяйства СССР. Архивные отделы должны были способствовать окончанию в государственных архивах работ по составлению путеводителей, каталогов и обзоров фондов, необходимых для использования архивных материалов в экономических и научно-исторических целях, больше внимания уделять экспертизе научной ценности документальных материалов².

В мае 1946 г. в Свердловске состоялось «кустовое» совещание начальников архивных отделов МВД – УМВД автономных республик, краев и областей РСФСР, на котором присутствовали представители органов управления архивным делом сибирского региона. Основной пафос решений Свердловского совещания заключался в необхо-

¹ ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 2 Б. Д. 64. Л. 43.

² Там же. Оп. 1. Д. 722. Л. 3.

димости расширения рамок научно-исследовательской деятельности архивных органов³.

Между тем организация деятельности органов управления архивным делом и архивных учреждений Сибири в послевоенные годы происходила в строгой директивной форме. Отчеты региональных архивных отделов УМВД традиционно начинались со ссылки на решения тех или иных руководящих органов либо непосредственно на указания И. В. Сталина⁴. С 1946 г. на первых страницах отчетных документов перечислялись приказы и распоряжения вышестоящих организаций, поступившие в архивный отдел УМВД в то или иное время и подвергшиеся в отчетный период обсуждению на производственных совещаниях архивных работников.

Определенным рубежом в политической истории СССР стал период, охватывающий вторую половину 1947 г. и 1948 г. Решением ЦК ВКП(б) в 1947 г. было создано Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, символизировавшее установление идеологического контроля над несколько высвободившейся в период войны и первые послевоенные годы наукой. Научная деятельность архивистов с этого времени протекала исключительно в рамках данного общества, в полной мере отразив непродуктивность попытки симбиоза коммунистической идеологии и науки.

Развертывание «холодной войны» также не могло не отразиться на деятельности органов управления архивным делом в этот период. В октябре 1947 г. начальником ГАУ МВД СССР вместо генерал-майора государственной безопасности И. И. Никитинского был назначен генерал-майор внутренних войск В. Д. Стыров, по мнению большинства исследователей, являвшийся меньшим «интеллектуалом», для которого был более «характерен военно-приказной стиль руководства» [Хорхордина, 1994. С. 294].

Обострение внешнеполитической ситуации, упрочение «железного занавеса», ужесточение внутривнутриполитического курса сказались на организационной стороне деятельности архивной службы. Министром внутренних дел СССР С. Н. Кругловым 12 июня 1948 г. был подписан приказ об

утверждении и введении в действие «Инструкции о порядке сношений архивных органов МВД и государственных архивов СССР с учреждениями, должностными и частными лицами иностранных государств», в соответствии с которыми запросы иностранных граждан об архивной информации могли поступать в архивы только через Министерство иностранных дел⁵. Закреплению режимного характера деятельности архивных учреждений в этот период способствовало издание 18 июня 1948 г. на основании постановления Совета министров СССР от 29 мая 1948 г. приказа МВД СССР «О наведении порядка и ликвидации излишеств в расходовании средств на командировки»⁶. Появление данного приказа и распространение его на архивную отрасль влекло за собой ограничения в поездках работников архивных отделов и государственных архивов в центр и другие регионы с целью обмена опытом работы и в определенной степени консервацию состояния архивного дела на уже достигнутом уровне.

В 1948 г. и без того «закрытая» деятельность органов управления архивным делом и государственных архивов приобретает еще более конфиденциальный характер. Указ Президиума Верховного совета СССР от 9 июня 1947 г. об ответственности за разглашение государственной тайны и за утрату документов, содержащих государственную тайну, был дополнен постановлением Совета Министров СССР от 1 марта 1948 г., во исполнение которого 10 сентября 1948 г. вышел приказ МВД СССР с объявлением «Инструкции по обеспечению сохранения государственной тайны в учреждениях и предприятиях СССР»⁷. Сведения о деятельности ГАУ МВД СССР, Центральных государственных архивов и архивных органов МВД – УМВД были отнесены к государственной тайне. Степень «совершенно секретно» была присвоена сведениям о составе и содержании ряда архивных фондов; материалам по эвакуации и реэвакуации ГАФ; данным об оперативно-справочной работе архивных отделов и государственных архивов по запросам МГБ и МВД; сведениям о составе кадров и штатах архивных органов, численности офицерского состава

³ ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 2 А. Д. 25. Л. 1–4.

⁴ Там же. Д. 28 А. Л. 1.

⁵ Там же. Оп. 2 Б. Д. 33. Л. 48 об.

⁶ Там же. Л. 38–39.

⁷ Там же. Л. 53 – 53 об.

и спецпроверке сотрудников. К секретным были отнесены сведения о незаконно уничтоженных особо ценных документальных материалах ГАФ, планы по финансированию, контрольные цифры и расчеты к ним по архивным органам МВД СССР⁸. Таким образом, практически вся информация о деятельности архивных органов и государственных архивов была засекречена.

Со второй половины 1947 г. руководство архивным делом приобретает все более жесткий директивный характер. Активизируется демонстративная проверочная деятельность ГАУ МВД СССР, которая в этот период становится одним из основных методов организации управления архивным делом в регионах. Результаты проверок состояния и деятельности архивных отделов и архивов того или иного региона выносятся на обсуждение всего архивного сообщества, отражая возврат к довоенной практике «кампанейщины» вместо глубокой и профессиональной проработки проблем в каждом индивидуальном случае. Типографские оттиски приказов руководства МВД и ГАУ МВД об исправлении недостатков, выявленных в ходе проверки отдельного архивного органа, рассылались в качестве превентивной меры во все архивные учреждения страны.

В конце 1947 и в 1948 гг. в архивные отделы УМВД Сибирского региона поступили приказы от 18 декабря 1947 г. о результатах обследования архивных органов г. Москвы и Московской области⁹, от 17 июня 1948 г. «О мероприятиях по дальнейшему улучшению деятельности архивных органов и работе государственных архивов Украинской ССР»¹⁰, от 12 июля 1948 г. «О мероприятиях по улучшению деятельности архивного органа МВД Карело-Финской ССР»¹¹, от 5 августа 1948 г. «О состоянии качества научно-технической обработки документальных материалов и описей в центральных государственных архивах г. Москвы и мерах по его улучшению»¹², от 14 октября 1948 г. о результатах проверки архивных органов Саратовской области¹³. Основное внимание

в этих документах уделялось соответствию деятельности архивистов постановлениям ЦК ВКП(б), принятым в русле идеологических кампаний тех лет.

Решения руководства МВД и ГАУ МВД об устранении недостатков, обнаруженных в ходе проверки работы того или иного территориального органа, были обязательны для исполнения всеми архивными отделами и архивами. Так, 18 апреля 1949 г. начальник архивного отдела УМВД по Новосибирской области М. Е. Горохов составил план мероприятий по архивному отделу и работе областного государственного архива в соответствии с требованиями, вытекавшими из приказа МВД СССР от 16 марта 1949 г. «О результатах проверки состояния и работы архивных органов УМВД по Смоленской области»¹⁴. Апеллируя к решениям ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, архивный отдел УМВД по Новосибирской области намеревался «решительно улучшить» качество работ по выполнению приказаний ГАУ в том или ином направлении архивной работы¹⁵.

В 1950 г. сибирские архивные органы были ознакомлены с приказами МВД СССР от 1 марта 1950 г. «О результатах проверки и мерах улучшения деятельности архивных органов Хабаровского и Приморского краев», от 8 апреля 1950 г. «О недостатках и ошибках в работе областных государственных архивов и деятельности архивного отдела УМВД по Ленинградской области и мерах по улучшению их работы», от 18 апреля 1950 г. «О результатах проверки деятельности ГАУ МВД СССР и центральных государственных архивов в гор. Москве и мерах по дальнейшему улучшению работы архивных органов МВД»¹⁶.

Из сибирских архивных учреждений показательным проверкам были подвергнуты государственные архивы и архивный отдел УМВД по Томской области. Так, 9 марта 1948 г. состоялась проверка выполнения названными учреждениями указаний, данных ГАУ в 1946 г. Тогда же инспекторами ГАУ были обследованы состояние и деятельность размещавшегося в Томске Центрального государственного архива РСФСР Дальнего Востока (ЦГА РСФСР ДВ). Замес-

⁸ ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 2 Б. Д. 36. Л. 2–4.

⁹ Там же. Д. 33. Л. 66 – 66 об.

¹⁰ Там же. Л. 41 – 42 об.

¹¹ Там же. Л. 44–45.

¹² Там же. Л. 51.

¹³ Там же. Л. 54.

¹⁴ Там же. Оп. 2 А. Д. 60. Л. 5.

¹⁵ Там же. Л. 8.

¹⁶ ГАТО. Ф. Р-870. Оп. 1. Д. 85. Л. 67–68.

тителем министра внутренних дел СССР генерал-лейтенантом В. Рясным 28 мая 1948 г. был подписан приказ о результатах проверки работы этого архива, в котором отмечалось, что в нем вследствие плохого руководства установилась обстановка «бесконтрольности», «упадка трудовой дисциплины», «бесхозяйственности» и финансовых нарушений. Начальник архива В. А. Бедин за злоупотребление служебным положением был уволен с работы¹⁷.

С 27 апреля по 3 мая 1949 г. комиссия ГАУ провела новое обследование архивного отдела УМВД по Томской области. В состав комиссии входили начальник отдела кадров ГАУ М. А. Лукин и инспектор организационно-методического отдела Д. Т. Субботин. Цель проверки – оценка хода перестройки деятельности архивных органов области в свете решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам и выполнения рекомендаций комиссии ГАУ от 9 марта 1948 г. Особенно пристально была рассмотрена и подверглась негативной характеристике деятельность начальника архивного отдела И. Л. Тимошевича, который начал карьеру архивного работника еще при В. Д. Вегмане в Новосибирске, являясь в 1931–1937 гг. заведующим Новосибирским городским (окружным) архивом, а затем сотрудником Новосибирского областного архивного управления.

В ходе рассматриваемой проверки много внимания было уделено неудовлетворительному выполнению архивными учреждениями Томской области идеологических задач. Особенно серьезной критике подверглось состояние описей секретного отдела Государственного архива Томской области, в которых были обнаружены «политические ошибки», выразившиеся в таких формулировках заголовков описей фонда Томского губернского управления: «Секретные циркуляры о розыске политически неблагонадежных лиц Сергея Мироновича Кострикова и ряда других», «Циркуляры и переписка о розыске политических преступников Дзержинского и др.», «Списки политических преступников Джугашвили и др., разыскиваемых департаментом полиции»¹⁸. Судя по тому, что начальник архивного отдела И. Л. Тимошевич, несмотря на жесткую критику, сумел удержаться в своей должности, вся вина, оче-

видно, легла на уже подвергнутого в 1948 г. репрессиям директора ЦГА РСФСР ДВ В. А. Бедина, который после окончания в 1936 г. Московского Историко-архивного института работал научным сотрудником, а в 1944–1946 гг. исполнял обязанности начальника Томского областного архива.

В 1949 г. ситуация в архивных учреждениях Томской области находилась под прямым контролем руководства МВД СССР и УМВД по Томской области. Для устранения недостатков, выявленных в ходе обследования в апреле – мае 1949 г., и реализации указаний МВД СССР от 21 июля 1949 г. по акту обследования ГАУ от 4 мая 1949 г. И. Л. Тимошевичем в октябре 1949 г. был разработан план мероприятий. В его докладной записке начальнику УМВД по Томской области от 16 декабря 1949 г. спешно сообщалось об их выполнении¹⁹. Буквально через неделю, 22 декабря 1949 г., докладная записка о результатах выполнения указаний МВД СССР от 21 июля 1949 г. была направлена начальником УМВД по Томской области заместителю министра внутренних дел СССР. В ней говорилось об организационных мероприятиях по перестройке деятельности архивных органов области «в соответствии с требованиями, вытекающими из решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам»²⁰. В документе сообщалось, что «для проведения агитационно-массовой работы по повышению идейно-политического уровня работников архивных органов выделены и закреплены» члены партийного бюро УМВД, в том числе заместитель начальника отдела спецпоселений и заместитель начальника по политчасти оперативно-розыскного отряда УМВД. При архивном отделе систематически работали семинары и кружки по изучению «Краткого курса истории ВКП(б)», пять архивных работников занимались в вечернем университете марксизма-ленинизма, было организовано социалистическое соревнование²¹.

Метод идеологических «чисток» являлся наиболее распространенным в этот период в управленческой практике и широко применялся для мобилизации работников на выполнение той или иной практической задачи. В Алтайском крае идеологическая

¹⁷ ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 2 Б. Д. 33. Л. 35 – 35 об.

¹⁸ ГАТО. Ф. Р-870. Оп. 1. Д. 75. Л. 12.

¹⁹ Там же. Д. 72. Л. 74.

²⁰ Там же. Л. 82.

²¹ Там же.

«чистка» региональной архивной службы началась с негативной оценки начальником ГАУ В. Д. Стыровым отчета о работе архивных учреждений Алтайского края за 1948 г., а также планов работ на 1949 г. В его служебном письме начальнику УМВД по Алтайскому краю от 24 февраля 1949 г. подчеркивалось, что отчетные документы «составлены без критического анализа проведенных работ и без отражения конкретных мероприятий, осуществленных архивными органами по перестройке работы в свете решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам», а в планах «не отражены мероприятия, способствующие повышению идейно-политического и научного уровня всех проводимых работ»²².

В соответствии с этими требованиями в план работы архивных органов Алтайского края на 1949 г. были внесены существенные изменения. В докладной записке временно исполнявшего обязанности начальника архивного отдела УМВД по Алтайскому краю В. Д. Стырову сообщалось, что в раздел плана архивного отдела «Руководство госархивами» включена разработка указаний для госархивов «о мерах улучшения идейно-политического содержания проводимых работ над документальными материалами»²³. В письме начальнику ГАУ утверждалось, что «вся научно-техническая и научно-методическая работа госархива Алтайского края на 1949 г. будет проходить в свете решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам»²⁴. В частности, в этом документе отмечалось, что «к таким видам работ, как составление путеводителя, подбор документальных материалов для планируемого сборника “Октябрь на Алтае”, составление заголовков будут предъявлены высокие требования правильной политической оценки фактов и событий, отражаемых в документах»²⁵. С этой целью сотрудниками архивного отдела и начальником госархива намечалось прочесть для работников госархива лекции на темы «Идейно-политическое содержание путеводителей по государственным архивам СССР», «Научно-политическое значение сборников документальных материалов, издаваемых госархивами СССР»,

«Борьба с аполитичностью в составлении заголовков».

В ноябре 1949 г. состоялась проверка работы архивных органов Алтайского края начальником отделения Б. Е. Иллерицким и научным сотрудником организационно-инспекторского отдела ГАУ и Ю. Д. Нечкиным. Необходимо подчеркнуть, что акт проверки отразил глубокое и всестороннее обследование инспекторами ГАУ состояния архивного дела в Алтайском крае, что было характерно для документов, составленных Б. Е. Иллерицким. В частности, в процессе обследования выяснилось отсутствие объективных условий для сохранности архивных материалов в Государственном архиве Алтайского края: «Здание архива не ремонтировалось с 1938 г., а крыша – с 1913 г.»²⁶, следствием чего было невыполнение планов работы, низкое качество архивно-технической обработки и слабое использование архивных фондов. Несмотря на относительную мягкость результатов инспекторской проверки, аппарат архивного отдела УМВД по Алтайскому краю в течение 1949 г. подвергся чистке, было уволено 3 старших научных сотрудника. Работа архивного отдела за 1949 г. была признана неудовлетворительной, о чем начальник УМВД по Алтайскому краю собственноручно написал на годовом отчете архивных органов края²⁷.

Одним из методов управления архивным делом в рассматриваемый период было манипулирование конфиденциальным характером архивной работы. При проверках региональных архивных учреждений инспекторами ГАУ особое внимание уделялось отделам секретных фондов госархивов и обнаружению в них «политических ошибок». Об этом свидетельствуют, как материалы показательных проверок архивных учреждений Томской области, так и акты обследований состояния архивного дела в Алтайском крае²⁸ и Иркутской области²⁹. Однако, несмотря на приоритетное внимание этому участку архивной работы, к началу 1953 г. ни в одном из сибирских архивов не было завершено приведение в порядок и учет секретных архивных материалов.

²² ЦХАФАК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 167. Л. 2–3.

²³ Там же. Д. 173. Л. 12.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 13.

²⁶ Там же. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 54. Л. 129.

²⁷ Там же. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 173. Л. 114 об.

²⁸ Там же. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 54. Л. 140–143.

²⁹ ГАИО. Ф. Р-1159. Оп. 3. Д. 6. Л. 17–19.

В условиях нездоровой идеологической обстановки специалистами ГАУ в рассматриваемый период все-таки предпринимались усилия по реализации научно-исследовательского статуса архивных учреждений Сибири. В частности, инспектором ГАУ Б. Е. Иллерицким в акте обследования состояния архивного дела в Алтайском крае указывалось на необходимость превращения краевого государственного архива «в подлинно научно-исследовательское учреждение», для чего алтайским архивистам предлагалось «создать совершенный научно-справочный аппарат, шире развернуть научно-исследовательскую работу с привлечением научных сил г. Барнаула»³⁰. Эта же мысль прослеживалась и в акте обследования в июне 1949 г. иркутских архивных учреждений, где названный представитель ГАУ предлагал «установить более тесную деловую связь с местными партийными органами, университетом и научно-исследовательскими учреждениями г. Иркутска, привлекая представителей этих учреждений к участию в научно-публикаторской работе и в разрешении вопросов археографии»³¹.

Идея привлечения ученых к сотрудничеству с архивными органами Сибири реализовалась только в Омской области, где в архивном отделе УМВД в качестве штатного старшего научного сотрудника работал находившийся с конца 1930-х гг. в Омске на поселении репрессированный архивист старой исторической школы Н. В. Горбань. Этот специалист, защитивший в 1946 г. кандидатскую диссертацию в Ленинградском государственном университете³², являлся главным двигателем организованного при архивном отделе УМВД по Омской области научного совета. Возможно именно поэтому состоявшаяся со 2 по 16 июня 1950 г. проверка работы архивного отдела УМВД и Государственного архива Омской области инспектурой ГАУ закончилась относительно благополучно³³. Впрочем, работа научного совета при архивном отделе УМВД по Омской области, судя по количеству и качеству научных трудов (точнее их отсутствию) и роли в организации архивного дела в Омске, была малопродуктивной. До тех пор,

пока идейным путеводителем для сибирских архивистов являлся ближайший соратник Л. П. Берии М. Багиров³⁴, в этом направлении архивной работы вряд ли что-то могло измениться.

Все конструктивные и даже консолидированные попытки архивных отделов УМВД, руководства УМВД, местных исполнительных и партийных властей наладить архивное дело в регионах Сибири блокировались на уровне центральной власти. Так, в Новосибирской области после проведенного в апреле 1950 г. на основании приказа МВД СССР руководством УМВД обследования новосибирских архивных учреждений были составлены докладные записки на имя министра МВД СССР и в Новосибирский областной комитет ВКП(б) с ходатайством о выделении средств на строительство областного архивохранилища и об утверждении дополнительных штатов и ставок архивных органов Новосибирской области. Тогда же архивным отделом УМВД по Новосибирской области была составлена докладная записка в облисполком о состоянии городских и районных государственных архивов и подготовлен проект письма облисполкома в Правительство РСФСР о необходимости строительства нового здания областного архива³⁵. Однако все эти обращения не имели сколько-нибудь значительного позитивного результата. Так, решение Омского облисполкома о включении в план народно-хозяйственного развития области на пятую пятилетку строительства специализированного архивного здания не было утверждено Госпланом РСФСР³⁶.

Таким образом, специфика организации управления архивным делом в Сибири, обусловленная особенностями общественно-политического развития страны в 1945–1953 гг., очевидна. Определенным рубежом в истории управления архивным делом в этот период являлся 1947 г., что связано с общим ужесточением внутренней политики в СССР. Архивные отделы УМВД Сибирского региона не являлись самостоятельными в своей деятельности. Управление архивным делом в Сибири находилось под прямым контролем центральных и региональных директивных органов и имело ярко

³⁰ ЦХАФАК. Ф. Р-472. Оп. 1. Д. 54. Л. 148.

³¹ ГАИО. Ф. Р-1159. Оп. 3. Д. 6. Л. 31.

³² ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 375. Л. 11.

³³ Там же. Д. 532. Л. 2.

³⁴ ГАНО. Ф. Р-2. Оп. 2 А. Д. 95. Л. 29.

³⁵ Там же. Д. 83. Л. 2.

³⁶ ГАОО. Ф. Р-261. Оп. 1. Д. 422. Л. 2 об.

выраженный идеологический характер в ущерб профессиональным прагматическим интересам развития архивной отрасли. Предпринятые в конце 1948 г. руководством архивной службы попытки вовлечения архивистов в процесс рационализации работы госархивов³⁷ не нашли отклика в регионах. Не удалась и попытка симбиоза идеологических и научных интересов в виде организации научных советов при архивных отделах УМВД.

В итоге деятельность архивных учреждений Сибири, несколько оживившаяся в первые послевоенные годы, к концу периода вновь приняла экстенсивный характер, став особенно консервативной и безынициативной. Ни одна из задач, стоявших перед архивной отраслью в начале периода, не была выполнена к концу рассматриваемого периода. Не удалось добиться результата ни в создании условий для сохранности архивных документов в государственных архивах, ни в организации полноценно действующей сети районных архивных учреждений, ни в установлении должного контроля над ведомственными архивами, ни в приведении в порядок, архивно-технической обработки и использовании архивных материалов, ни в создании справочного аппарата.

В управлении архивным делом в Сибирском регионе доминировали административно-командные методы, которые даже

при использовании механизма консолидации усилий разных ведомств, ветвей и уровней власти не имели должного эффекта. Проблемы, стоявшие перед архивной отраслью носили системный характер, – это отсутствие капиталовложений, финансирование по остаточному принципу, соответствующая кадровая политика. Это не могло быть компенсировано ни идеологическими кампаниями, ни «социалистическим соревнованием», ни кадровыми перестановками, ни угрозой репрессий. Особенно негативное влияние имела обстановка чрезмерной и необоснованной секретности, за которой было легко скрыть отсутствие элементарного порядка.

Список литературы

Вяликов В. И. Архивное строительство в СССР (1946–1967 гг.). М., 1972.

Корнеев В. Е. Опыт периодизации истории и организации архивного дела в СССР // Архивы СССР. История и современность. М., 1989.

Савин В. А. «Хранить нельзя уничтожить». Формирование и организация Государственного архивного фонда РСФСР – СССР. 1918–1950-е годы. М., 2000.

Хорхордина Т. И. История и архивы. М., 1994.

Материал поступил в редколлегию 20.08.2008

³⁷ ЦХАФ АК. Ф. Р-703. Оп. 1. Д. 155. Л. 20 – 20 об., 21.

V. S. Bobrova

ADMINISTRATION OF ARCHIVING IN SIBERIA IN THE YEARS OF POSTWAR STALINISM (1945–1953)

The stages of history, main directions of activities of Archives Departments of Administration of the People's Commissariat of Internal Affairs – Administration of the Ministry of Internal Affairs of Siberian region, methods of administration of archiving in Siberia in 1945–1953 in the context of peculiarities of social and political development of the USSR in the period of Postwar Stalinism are analyzed. The close relationship of Archive Service with the ideological situation in Siberia in the USSR is demonstrated. The present article is based on the large range of archival sources gathered by the author in the Archives of Siberia and Central Archives of Russia.

Keywords: administration of archiving, archives, archiving, Archives Departments of Administration of the People's Commissariat of Internal Affairs – Administration of the Ministry of Internal Affairs, history of the USSR, history of Siberia.